

Разъярённая старшая сестра в форме души пять минут подряд без остановки выдавала в прямом эфире такой поток брани, что цензура всё это время радостно заполняла эфир пением птиц и ароматом цветов.

Зрители были потрясены до глубины души.

□Чёрт, сестра, у вас рот реально оружие массового поражения. Может, курсы откроете? Я на коленях слушать буду.□

□Будь у меня такой навык, я бы сегодня не проплакала всю ночь из-за того, что во время ссоры не смогла нормально ответить, у-у-у.□

□Сестра, вы обычно какие книги читаете? Ничего такого, просто хочу поучиться.□

□Сестра, вы стендапом не занимались? Какая подача, какой темп!□

Му Синчэнь впервые видел настолько боевую старшую сестру. Он осторожно протянул ей бутылку воды:

— Э-это... сейчас вообще-то прямой эфир. Может, сначала воды попьёте?

Му Синчэнь — маленький, слабый, жалкий и беспомощный.

Он съёжился и выглядел так, будто боялся сделать что-нибудь не так и случайно перенаправить всю эту артиллерию на себя.

Но опасался зря. Женщина только что поливала пещерного духа на все лады, а услышав голос Му Синчэня, внезапно полностью замолчала. Глаза округлились от неверия.

— А! Малыш, ты почему здесь? Тебя тоже этот безотцов... этот проклятый пещерный дух сюда притащил? Я... я сейчас же с ним разберусь!

Увидев Му Синчэня, она не только моментально подняла голос на несколько октав, но и тут же пригладила волосы, словно мечтала найти зеркало и как следует привести себя в порядок.

□Сестра, ты чего?□

□Если не ошибаюсь, она мама-фанатка Му Синчэня.□

□Умираю. В одно мгновение голос сделала сладеньким. Эх, женщины. А я-то думал, она до конца останется яростной.□

□А что такого в том, чтобы немного попищать перед любимчиком? Что такого?!□

□Если честно, я тоже такая... кто хочет выглядеть мегерой перед своим любимым айдолом?□

□Кстати, я уже завидую этой сестре. Перед перерождением увидела своего кумира вживую, а я... за всю жизнь такой возможности не получу.□

□А! Я вспомнила, кто это! Она очень известна в нашем фандоме. Когда у остальных участников группы малыша один за другим случались скандалы, именно эта сестра ругалась так метко и красиво, что душа отдыхала. Если не ошибаюсь, ролик с её руганью даже вышел за пределы фандома и набрал на видеоплатформе больше десяти миллионов просмотров!□

□Так это она! Бедная сестра. Небеса, ну почему талантливые так рано уходят? Без нашей Буйной сестры в фандоме будто вечная ночь!□

Резкая перемена напугала Му Синчэня ещё сильнее. Язык начал заплетаться:

— Н-нет, нет. Меня никто не ловил. Я сам пришёл. Участвую в мистическом шоу «Тайны потустороннего».

— В том самом новом шоу, которое раньше анонсировали? — глаза женщины загорелись. — Какие сейчас показатели? Как у тебя с отметками в Weibo? Жаль, что я уже умерла, а то обязательно помогла бы вытянуть данные!

Му Синчэнь:

— ...Н-нормально. В реальном времени смотрит несколько миллионов. Подписчиков тоже прибавилось, теперь много активных.

Женщина удовлетворённо кивнула:

— Отлично, отлично! Ушёл от тех бесполезных придурков, которые только тянули тебя вниз, — и сразу взлетел! Мой малыш самый лучший!

Её взгляд был по-настоящему ласковым и материнским.

Му Синчэнь почувствовал искренность этой привязанности и постепенно перестал так бояться.

— Спасибо.

— Не за что. Вообще-то это ты меня когда-то спас, — сказала женщина. — В тот период у меня

всё валилось одно за другим, с семьёй отношения были ужасные, друзей, которым можно выговориться, не было. Давление стало таким сильным, что я уже выбирала место для самоубийства. А потом однажды на улице увидела тебя — тогда ты изо всех сил старался работать на публику.

□Сестру вдохновило то, как усердно работал маленький Му?□

□У-у-у, что за история спасения!□

□Я и стала его фанаткой потому, что он реально старался. На фоне остальных участников, которые просто забили, это особенно бросалось в глаза.□

Женщина ещё хотела удерживать сладкий тон, но, вспомнив ту сцену, невольно закатила глаза.

— Ваша группа тогда была бесполезна и в танцах, и в пении. Вы выступали полдня, а даже посмотреть ради смеха никто не хотел. Я тогда подумала: если такие отбросы, как вы, могут продолжать жить, то почему я не могу?

Му Синчэнь:

— ...

Нет, сестра, это... разве не слишком прямолинейно?

Если бы перед ним сейчас не была камера, Му Синчэнь уже захотел бы поплакать.

□Это... ну...□

□Ха-ха-ха-ха-ха, я реально сейчас умру со смеху.□

□Она прямо ультанула ему в лицо.□

Женщина продолжила:

— Потом я начала учиться. Училась каждый день, поступила в магистратуру и выбрала преподавателя, к которому хотела. А когда снова посмотрела на вашу группу, танцевали и пели вы всё так же ужасно. Но, возможно, потому, что все остальные были ещё хуже тебя, твой небольшой прогресс делал тебя особенно приятным на вид... Потом ты становился всё лучше и лучше и в пении, и в танцах. Тогда я и правда стала твоей мама-фанаткой.

— Спасибо за поддержку! — Му Синчэнь машинально поклонился.

— Не за что. До сегодняшнего дня ты дошёл только благодаря собственным усилиям. Если бы сам не старался, я бы, когда во второй раз искала вашу группу, даже взгляд на тебе не задержала, — сказала она.

Затем повернулась к Ци Гу:

— Мастер, а что вы собираетесь делать с этим злым духом?

Ци Гу спокойно ответил:

— Рассеять душу. Уничтожить без возможности перерождения.

— Вот это приятно, — женщина довольно кивнула и снова повернулась к Му Синчэню.

От её оценивающего взгляда Му Синчэнь машинально выпрямился, сглотнул и нервно сказал:

— Сестра... счастливого пути.

— Путь потом. Я столько лет тебя поддерживала, а ни общей фотографии, ни автографа не получила. Сегодня исполни мне желание... И сразу говорю: это не сталкерское поведение фанатки, — заявила женщина.

Среди своих прижизненных вещей она нашла фотоаппарат моментальной печати.

Лао Ли был профессионалом, поэтому сразу помог выбрать угол, выставить свет и сделал красивый снимок.

Му Синчэнь привык носить с собой ручку для автографов. Поклонников у него было не так уж много, и если кто-то встречал его вживую, он не хотел, чтобы эта встреча оставляла сожаления ни у фаната, ни у него самого.

Подписав фотографию, Му Синчэнь несколько раз помахал снимком и подул на надпись, чтобы чернила высохли, только после этого передал его женщине.

— Спасибо. Желаю тебе дальше идти по звёздному пути без преград, с попутным ветром на десять тысяч ли, — сказала она и, забрав фотографию, унеслась вдаль, словно вспышка метеора.

□Как девушка, которая тоже гоняется за айдолами, я немного растрогалась, у-у-у.□

□Это в сто раз лучше тех сталкеров. Я вообще подозреваю, что если такой сталкер сможет

стать призраком, то будет вечно таскаться за кумиром.□

□Кажется, я хочу стать фанаткой Му Синчэня. У парня реально отличное отношение к работе с фанатами.□

□Добро пожаловать в фандом, сестра! Наш малыш умеет петь, танцевать, может быть певцом и танцором, а ещё... он личный ученик мастера Ци Гу!□

□Последний титул, конечно, звучит внушительно, хе-хе. Если я стану его фанаткой и он научится делать защитные мешочки, мне один подарят?□

□Твой счёт уже так громко щёлкает, что я его в Сяньнине слышу!□

□Тогда я тоже становлюсь фанаткой!□

Пещерный дух совершил слишком много зла, и Ци Гу изначально не собирался отправлять его в Подземный мир на разбирательство.

Он лишь опустил веки и лениво ткнул пальцем. На золотых письменах тут же вспыхнуло золотое пламя, которое начало пожирать чёрную душу и тело пещерного духа.

Тот в боли отчаянно бился и пытался вырваться, но сколько ни старался, оставался похож на зелёную муху, намертво прилипшую к липкой ленте. Под медленным огнём он постепенно превратился в россыпь чёрных точек.

Безухий дух в эту секунду окончательно понял, насколько правильным было его решение сразу упасть на колени и сдаться.

Очень правильным!

Хорошо, что он вовремя сдался, иначе сейчас в куски разнесли бы и сожгли до пепла именно его!

Он с остаточным страхом посмотрел на каменного духа и тихо пробормотал:

— Ну как? Я же говорил, что глаз у меня намётан. Я всяко опытнее такого мелкого духа, который при жизни даже в общество толком не выходил!

Каменный дух молча кивнул.

Послушный и простоватый до невозможности.

Безухий дух остался очень доволен его согласием и чуть приподнял подбородок.

А золотая жаба тут же выдала всю лестную речь, которую копила по дороге:

— Мастер Ци воистину невероятен! Такого жестокого и страшного злого духа уничтожили с лёгкостью, ещё и полностью рассеяли его душу. Вы просто бог мира охоты на призраков! Ваше сияние ослепительно, словно само солнце...

□Вот это порадовало! Цветы!□

□Красота.□

□Отлично, я сейчас же расскажу родителям, где лежат останки второго дяди. Как только мастер Ци разберётся с духом желаний, поднимемся на гору и заберём кости.□

□Нет... чем эту жабу кормили, что она так красиво умеет льстить? У неё рот будто мёдом намазан.□

□Если бы я умел хотя бы наполовину так же, то не сказал бы начальнику, глядя на его дорогие часы: «А, у вас тоже с “Пиньсиси” за 9,9 с бесплатной доставкой?»□

□Сверху, ты... ладно, промолчу.□

□Умираю. Ты до сих пор работаешь в той компании? Начальник у тебя, оказывается, очень великодушный.□

□Спасибо за вопрос. Сейчас слежу за кулером.□

Му Синчэнь окончательно вошёл во вкус. Он не отрываясь смотрел на светлые пальцы Ци Гу, кружил вокруг него, как щенок, и изо всех сил ломал голову, как же учитель заставил золотые письмена вспыхнуть огнём.

Ци Гу ласково хлопнул его по голове:

— Вернёмся — научу.

Получив обещание, Му Синчэнь чуть не завилял хвостом от счастья.

А Линь Ханьчжи, стоявший за спиной Ци Гу, в это время смотрел на него злым взглядом настоящего скрытого финального босса.

Его глаз действительно оказался точен: Ци Гу и правда был человеком с огромным потенциалом... нет, возможно, его даже не нужно было особо развивать.

Вдруг по затылку Ци Гу пробежал ледяной холод. Он настороженно обернулся.

Неужели здесь есть ещё один дух?

Что за призрак способен быть настолько сильным, что он его вообще не заметил?

Обернувшись, Ци Гу сразу встретился взглядом с Линь Ханьчжи.

Ци Гу с трудом мог описать этот взгляд словами... но почему-то казалось: если посмотреть ещё пару секунд, его сейчас схватят и отправят работать.

Вот почему было так холодно... Один такой взгляд способен заставить дрожать любого человека или духа, который когда-либо работал по найму!

Даже невозмутимый Ци Гу невольно отступил на шаг и вопросительно посмотрел на него.

Увидев этот взгляд, Линь Ханьчжи поспешно спрятал преступное желание немедленно загнать Ци Гу на работу. Он слегка улыбнулся, и в тусклом жёлтом свете эта улыбка особенно бросалась в глаза.

— Ничего. Просто подумал, что ты очень сильный. Это прекрасно.

— Но только что ты смотрел как злодей. Как начальник Лысого Цяна, — Ци Гу машинально отклонился назад, увеличивая расстояние между ними.

Даже такой красавец, как Линь Ханьчжи, впервые в жизни получил подобное сравнение.

— ...

Пубу Гэсан, наблюдавший всё от начала до конца:

— ...

Похож?

Вот и правильно, что похож.

Да начальник Лысого Цяна куда человечнее этого пса-босса!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/19046/1949030>